

УДК 94(47)

Статья посвящена одной из дискуссионных фигур в отечественной истории – императору Петру III. Его недолгое царствование ознаменовалось непопулярными мерами во внешней политике и не в полной мере оцененными современниками и потомками реформами во внутренних делах.

Ключевые слова: Петр III, мирный договор, Пруссия, Манифест 1762 г., вольности и свободы, Россия, дворянство.

The article is devoted to a controversial person in Russian history – Emperor Peter III. His short reign was marked by unpopular foreign policy and misunderstood by contemporaries and descendants with regard to reforms in domestic Affairs.

Keywords: Peter III, Peace Treaty, Prussia, The Manifesto 1762, liberties and freedoms, Russia, nobility.

А. В. Борисова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: avb_hist@mail.ru

Герои и антигерои в истории России: император Петр III

Научная статья

A. V. Borisova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Heroes and Anti-Heroes in the History of Russia: Emperor Peter III

Scientific article

Петр III вступил на престол после смерти императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 (5 января 1762) г. Поспешность в действиях и отсутствие опоры в среде дворян стали причинами недовольства его политикой. После дворцового переворота, совершенного его супругой Екатериной, при невыясненных обстоятельствах 6 (17) июля 1762 г. он скончался.

Политика императора получила противоречивые оценки современников и исследователей. Его называли «ненавистником всего русского», «чужим государем, заклятым врагом России», «случайным гостем русского престола». Причиной тому были обстоятельства, которые привели к власти его супругу – Екатерину II. Взойдя на престол в результате переворота и погубив законного монарха, своего супруга, императрица нуждалась в оправданиях. Личность и деятельность предшествующего правителя стали оценивать негативно.

В рамках данной статьи предполагается рассмотреть основные политические акции императора. За шесть месяцев своего правления Петр III сделал немало. Есть ли основания считать царя реформатором и проводником «просвещенного абсолютизма» или неудачником и попирателем национальных интересов?

© Борисова А. В., 2018

Родившись и прожив более десяти лет в Голштинии, будущий монарх усвоил вкусы и настроения своей маленькой родины. Главным делом жизни он считал войну с Данией, которая еще в начале XVIII в. присоединила к своим территориям Шлезвиг, куда входили и Гольштейн-Готторпские владения. Эти земли считались наследственными и должны были принадлежать семье герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского, отца Петра III. Именно этот вопрос, так волновавший царя, стал основанием для обвинения его в антирусских настроениях.

Другой причиной для жесткой критики явилось аннулирование итогов Семилетней войны. Начатая еще Елизаветой Петровной война была окончена новым императором: он заключил мир с Прусским королем, вернув завоеванную Восточную Пруссию. Став победительницей, Россия тем не менее по воле императора отказалась от всех приобретений в ходе войны. Современники встретили известие о мире недоброжелательно, договор называли унижительным и обвиняли Петра III в преклонении перед прусским королем. Действительно, прямых выгод Россия не получила. В то же время выход державы из войны привел к окончанию кровопролития, чего так ждали многие годы жители Европы. Кроме

того, Россия освобождалась от союзнических обязательств по выставлению русских корпусов для боевых действий. К сожалению, реализовать данные положения не удалось. Царь направил часть русских соединений на помощь Пруссии в борьбе с бывшей союзницей – Австрией. Лично Петр III получал союзника в лице короля Фридриха II для переговоров с Данией по вопросу Шлезвига.

Стоит обратить внимание на важнейшую инициативу русского правительства – Декларацию об установлении мира в Европе. Она была вручена иностранным дипломатам 12 (23) февраля 1762 г. Стороны должны были прекратить военные действия и добровольно отказаться от сделанных в ходе Семилетней войны территориальных приобретений [1, с. 183]. Перспективы подобных предложений в русле европейской политики могут быть предметом отдельного исследования.

Учитывая различные аспекты внешней политики России и европейских государств, следует сделать вывод об активной и планомерной деятельности Петра III. Результаты ее оказались крайне неблагоприятными для образа царя в глазах российского дворянства.

Не менее сложным и дискуссионным остается вопрос о месте и значении «реформы дворянства», проведенной Петром III: мы имеем в виду Манифест 18 февраля 1762 г. Несмотря на наличие разных мнений по вопросу авторства манифеста [2], его значение рассматривается преимущественно в двух плоскостях: хозяйственной и культурной. Большинство исследователей соглашаются с тем, что документ открыл новый этап в развитии российского дворянства, и прежде всего дворянского самосознания. Полувековая история опоры престола в условиях абсолютизма пришла к логическому рубежу: государство предложило дворянам иную схему взаимоотношений, свойственную эпохе Просвещения.

Реализация положений Манифеста привела к появлению первого, в полном смысле свободного, сословия. Подобные изменения были важны для процесса консолидации дворянства как сословия, формирования его корпоративного и сословного самосознания. Государство признало возможность отношений договорного типа с частью подданных, что способствовало формированию представлений о самоценности личности, достоинстве, гражданских правах. Одним из последствий дарованной вольности стал отток дворян с военной службы. За первые 10 лет действия нового закона

вышло в отставку более 7 тысяч дворян. Около 20 % отставных офицеров перешли впоследствии на гражданскую службу, что вызывало избыток гражданских кадров.

Другой аспект воздействия Манифеста — попытка государства направить энергию дворян в иное русло, а именно на хозяйственную деятельность, передать дворянам власть на местах. Начинает формироваться тип русского сельского помещика, возникает культура русской дворянской усадьбы с ее особым миром ценностей. «В силу особой сложности и внутренней противоречивости эти тенденции получили в историографии целый ряд различных наименований: появление феномена «неслужащего дворянина» и «частного человека», эмансипация дворянской литературы, возникновение первых поколений русской интеллигенции, распространение фрондерских настроений и т. д.» [3].

Именно в данный период создавалась новая система ценностей, новый тип мышления, новые представления о человеке. Все названные явления были связаны с процессом сословной консолидации дворянства. Дарование вольности предоставило дворянину возможность свободы выбора. Если раньше он мог реализоваться только через государственную службу, «то теперь дворянин получает другую, уникальную возможность для самореализации, которую дает ему усадьба, где он впервые выступает в роли частного человека. Фигура «частного человека» была вызвана к жизни сменой этапов в процессе становления личности, адекватной требованиям нового времени» [4, с. 34].

На изучаемый период приходится процесс формирования русской дворянской усадьбы, сыгравшей важную роль в культурном развитии России второй половины XVIII–начала XIX в. Феномен ее состоит в том, что именно она, а не город имела основное значение в становлении культурных традиций дворянства. Создаваемая дворянином — частным лицом — усадьба выражала мир его души.

Исследователи отмечают, что современники неправильно поняли значение Манифеста, который лишь отменил фиксированный срок службы, а не саму ее обязанность [2]. В преамбуле отмечалось, что Манифест не порывает с традиционными взглядами на дворянство как служилое сословие, но модифицирует их. Император выражал уверенность, что дворяне и впредь будут служить: «Полезное знание и прилежность к службе умножило в военном деле искусных и храбрых генералов,

в гражданских и политических делах поставило сведущих и годных людей к делу, <...> благородные мысли вкоренили в сердцах истинных России патриотов <...> великое усердие и отменную в службе нашей ревность, а потому и не находимы той необходимости в принуждении к службе...» [4, с. 912].

Очевидно, император знал ситуацию и понимал, что призыв к сознательности не может быть гарантией вступления на службу, а вот экономическая ситуация как раз является гарантией того, что дворяне от безвыходности, а не в силу сознательности пойдут на службу: жалование для них — практически единственный источник получения дохода.

«Неоднократные обращения к силе личного долга и к силе общественного мнения составляли примечательную особенность манифеста. В нем «вольность и свобода» отнюдь не трактовались как беспредельные. Просто в отличие от грубого принуждения минувших десятилетий сознательное отношение к своим правам и обязанностям рассматривалось как связующая нить, как символический договор между верховной властью и дворянством» [1, с. 212].

«Для сельского дворянина-уваляня события 1762 г. означали, что он может опять погрузиться в традиционную деревенскую праздность. Но многим из тех, кто выходил в отставку в более молодом возрасте, чем их отцы, уже хотелось сделать свою провинциальную жизнь поудобнее, построив новые дома, накупив книг и мебели, наладив домашнюю жизнь на цивилизованный лад» [5, с. 152].

Манифест был восторженно воспринят дворянством. Он открыл путь к формированию совершенно нового класса — «частного человека», в отличие от «служилого человека», а также общества, отдельного от государства и противоположного ему. Невозможно точно измерить психологический эффект, оказанный на дворян новообретенными свободами. Социальные последствия Манифеста появились с самого начала, особенно в области развития культуры. Наиболее выразительное и наглядное последствие освобождения дворян от обязательной службы — развитие усадебного мира. Появление усадеб произошло значительно раньше, но расцвет пришел именно на вторую половину XVIII—начало XIX в. Размеры, типы усадеб, их влияние на хозяйственную и культурную жизнь были различны.

Частично провинциальное дворянство нашло применение своим силам в деятельности местной

администрации. С переездом в деревню у дворян стали складываться общие интересы, «между ними возникала общая связь и солидарность. Все это способствовало возрождению провинциального дворянского общества» [6, с. 513]. Освобождение оказало влияние не только на духовную жизнь, но и социально-экономическую. Хозяйственное значение дворянских усадеб уменьшалось, в то же время они становились социально-политическими центрами провинции.

Обозначенные нами политические решения Петра III не исчерпали весь список преобразований. Однако даже представленные направления во внешней и внутренней политике свидетельствуют о широком спектре интересов нового императора. Недолгое царствование не позволило увидеть результаты тех или иных реформ. Очевидно, на наш взгляд, что политика Петра III не может рассматриваться сквозь призму одного оттенка — белого или черного.

Ссылки

1. Мыльников А. С. Петр III: Повествование в документах и версиях. М.: Молодая гвардия, 2002. 511 с.
2. Польский С. В. Формирование дворянской политической мысли в России во второй четверти и середине XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/>
3. Марасинова Е. Н. Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII века (по материалам законодательства и переписки): автореф. дис... д-ра ист. наук. URL: <http://www.discollection.ru/article> (дата обращения: 21.01.2017).
4. А. Т. Болотов и русская дворянская усадьба второй половины XVIII—начала XIX века // И. В. Щеблыгина. А. Т. Болотов: Гармония мира и души. Ценностные ориентации и творческие процессы. М.: Андреевский флаг, 2003. 287 с.
5. Полное собрание законов Российской империи, 1830–1851. Собр. 1. СПб.: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 15: 1758–28 июня 1762, № 11444. 1052 с.
6. Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.